

‘вывоз мусора и других отходов за пределы страны’ и другие. Можно утверждать, что компонент претерпел метафорическое переосмысление. Были выявлены и случаи метонимии, например: *Zahntourismus* ‘выезд за пределы страны с целью посещения стоматолога’, *Sofatourismus* ‘отдых с размещением в частной комнате (по объявлению о сдаче комнаты)’, *Wassertourismus* ‘путешествие, отдых на берегу реки, озера, моря, океана и под.’. При этом в первом случае речь идет о конструкции со вторым переходным компонентом, в остальных двух – о компоненте сложных слов.

Если в случае со сложными словами установление принципа, лежащего в основе сочетаемости компонента *-tourismus* с первыми основами в составе конструкции [...-*tourismus*], не вызвало особых трудностей, то взаимодействие составных частей конструкции со вторым переходным компонентом может приводить к ряду возможных интерпретаций. Они были выявлены в следующих примерах: *Autotourismus* ‘путешествие на машине’ или ‘выезд за пределы страны с целью покупки автомобиля’; *Jobtourismus* ‘выезд за пределы страны с целью поиска работы’ или ‘ежедневные поездки на работу в другую страну и обратно’; *Schülertourismus* ‘путешествие школьников’ или ‘смена школьником места обучения’, *Lehrertourismus* ‘путешествие учителей’ или ‘направление учителя для работы в другое учреждение образования’; *Ärztetourismus* ‘путешествие врачей’ или ‘выезд за пределы страны (въезд в другую страну) с целью посещения врачей’, а также упомянутые выше *Zahntourismus*, *Sofatourismus*, *Wassertourismus*. Подобную неоднозначность можно констатировать на основании популярного в теории словообразования примера сложного слова *Fischfrau* ‘женщина, торгующая рыбой’, ‘жена рыбака’, ‘женщина, употребляющая в пищу рыбу’ и другие.

Таким образом, в ходе заполнения открытого левого слота конструкции со вторым переходным компонентом [...-*tourismus*] происходит становление более обобщенной семантики компонента, которая формируется у него вследствие метафорического переосмысления самостоятельного существительного *Tourismus*.

С. В. Паремская

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ (на материале немецкого и русского языков)

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами – обширный пласт языка. Происхождение фразеологизмов этой лексико-семантической группы связано с особенностями поведения диких и домашних животных, птиц, насекомых. С именами многих животных в разных странах связаны более или менее сходные образы или символы. Лиса обычно является символом хитрости, змея – коварства, лев – силы и великодушия, осел – глупости, упряма и т.д. Особенности поведения животного порождают одинаковые исходные

образные идеи и определяют близкие формы их вербального выражения у разноязычных народов. Символика обычно совпадает только в самой общей своей части, но может серьезно отличаться в деталях и функционировании символа.

Активность использования того или иного названия животного во фразеологизмах неодинакова. Одной из наиболее частотных лексем с компонентом-зоонимом являются лексема *Bär* – *медведь*. Для фауны Германии характерно то, что до XIX века на всей территории страны были распространены медведи, а леса Германии представляют собой исторический ареал обитания этого животного, поэтому возможность для наблюдения за медведями у немцев существовала уже давно. Стали обнаруживаться сходства, аналогии в поведении медведя и человека. Результаты этих наблюдений закреплялись в языке в форме разнообразных пословиц, поговорок, устойчивых выражений, представляющих метафорический перенос характерных особенностей животного на человека.

Образ жизни, повадки медведей послужили основанием для возникновения целого ряда ФЕ с компонентом-зоонимом *Bär* в немецком языке. Так, в разных источниках нами зафиксированы в немецком языке 31 фразеологическая единица с зоонимом *Bär*, а в русском языке – 57 фразеологические единицы.

Образ медведя, представленный в немецких и русских фразеологизмах, имеет в обоих языках много общего. Медведь – крупный неуклюжий зверь. Это животное связывается у русских с представлением о большой физической силе, неуклюжести и незлобливости в сочетании с умением постоять за себя: рассерженный медведь способен смести все преграды и одолеть любого противника. Слово *медведь* употребляется в речи как зооморфная метафора – для характеристики человека. При этом обращает на себя внимание актуализация внешних черт, присущих животному и человеку. Медведем называют человека крупного, сильного, но неуклюжего. Немцы также обратили внимание на физическую силу медведя, это иллюстрируют следующие фразеологизмы: *Er ist stark wie ein Bär* – ‘он силен как медведь’, *Er ist ein rechter Bär* – ‘он настоящий медведь’, а также *Bärenkräfte haben* – ‘быть сильным как медведь, обладать медвежьей силой’. В немецком языке медведь ассоциируется с особым здоровьем, об этом свидетельствуют такие фразеологизмы, как *gesund wie ein Bär* – ‘здоровый как медведь’, а также *eine Bärennatur haben* – ‘иметь железное здоровье, быть здоровым как бык’.

Как русские, так и немцы обращаются к образу медведя для характеристики неуклюжего, неотесанного человека неумеющего себя вести, идущего напролом: *er ist plump wie ein Bär* – ‘он неуклюж как медведь’. Фразеологизм *ein ungeleckter Bär* ‘грубый, неотесанный человек’ связан с древним народным поверьем о том, что медведь рождается как бесформенный кусок мяса и мать-медведица вылизывает его и придает ему таким образом правильную форму.

В немецкой фразеологии медведь относится к числу таких образов, которые отражают множество человеческих качеств: *wie ein Bär schwitzen* – ‘сильно потеть, взмокнуть’. В русском языке в аналогичной ситуации мы

употребим фразеологизм *быть мокрым как мышь*. О ворчливом неприятливом человеке немцы говорят: *Er brummt wie ein Bär* – ‘он ворчит как медведь’ или называют сложным словом *Brummbär*.

Как известно, медведь всю зиму проводит в спячке в своей берлоге. В связи с этим в немецкой фразеологии медведь связывается с представлением о лени, примером этому является фразеологизм *auf der Bärenhaut liegen* – ‘бездельничать, бить баклуши’. Происхождение данного фразеологизма связано с преувеличенным и преукрашенным представлением о привычках древних германцев. По свидетельству Тацита, древние германцы, если они не были заняты войной или охотой, лениво лежали на шкурах, предоставляя женщинам возможность выполнять домашнюю работу. В русской культуре медведь тоже предстает как ленивое животное, но эта его черта не отражена во фразеологизмах с компонентом-зоонимом *медведь*. С зимней спячкой медведя также связан фразеологизм *Er schläft wie ein Bär* – ‘он спит как медведь’, т.е. крепко спит, спит как сурок, а также фразеологизм *wie ein Bär schnarchen* – ‘храпеть богатырским храпом’.

Происхождение немецкого фразеологизма *jemandem einen Bärendienst erweisen* – ‘оказать кому-то плохую услугу, больше навредить, чем помочь’, связано с басней Лафонтена «Пустынник и медведь». В этой басне медведь, который всегда оказывает отшельнику хорошие услуги, убивает камнем надоедливую муху, садящуюся на кончик носа отшельника. В итоге муха мертва и пустынник тоже. В русском языке употребляется фразеологическая единица *медвежья услуга*, которая содержит производный компонент *медвежья*. Во фразеологическом образе находит отражение зооморфная метафора: действия и поступки человека уподобляются действиям и поступкам, соответствующим типичному (стереотипному) образу животного. Медвежьей в русском языке называют услугу, помощь неумелую, неуместную, способную навредить, приносящую неприятности человеку, которому она оказывается. Неуклюжесть, неделикатность медведя приводят к плачевным последствиям, к разрушению не только физических объектов, но и человеческих взаимоотношений, намеченных планов. Компонент *медвежий* в данном фразеологизме является ключевым в семантическом плане, то есть несет основную смысловую нагрузку.

Очень интересно происхождение фразеологизма *jemandem einen Bären aufbinden*. Переводя дословно на русский язык этот фразеологизм, мы получаем ‘подвязывать кому-либо медведя’, но практически это невозможно. Отсюда и появилось значение ‘обманывать кого-то, говорить кому-то неправду, рассказывать небылицы’. Как показывает фактический материал, еще раньше появился фразеологизм *jemandem einen Bären anbinden* с тем же значением. Данный фразеологизм не исчез, а частично уступил место фразеологизму *jemandem einen Bären aufbinden* по частотности употребления. В настоящее время глагол *aufbinden* в одном из своих значений переводится как ‘обманывать’. Также в немецком языке есть устойчивое выражение *sich einen Bären aufbinden lassen*, что в переводе означает ‘поверить какой-нибудь небылице, принять что-то за чистую монету’.

Фразеологическая единица *das Fell/ den Pelz aufteilen, bevor der Bär erlegt ist* ‘делить шкуру неубитого медведя’ восходит к пословице *Man soll nie die Bärenhaut verkaufen, bevor man den Bären erlegt hat* – ‘Не убив медведя, шкуры не продавай’. Данные выражения имеют значение ‘преждевременно планировать успех, положительно оценивать результаты, распределять прибыль от еще не осуществленного предприятия, какого-либо трудно выполнимого или невыполнимого дела’. Образ медведя не проявляет в этом случае каких-либо ярких стереотипных внутренних или внешних качеств, присущих этому животному. Компонентом образной основы становится не сам медведь, а шкура медведя, которая представляется как нечто ценное, как то, что может принести выгоду, дивиденды, успех.

В немецком языке существует несколько фразеологических единиц, которые соотносятся с медведями, которые танцевали на ярмарках или выполняли трюки в цирке: *tanzen wie ein Bär* ‘танцевать как медведь’, *den Bären machen* ‘быть у кого-то на поводу (как медведь на ярмарке), работать на кого-то, использовать для любых услуг’.

Таким образом, анализ фразеологических единиц немецкого и русского языков с компонентом-зоонимом *медведь* позволяет сделать вывод о том, что стереотипные представления обоих народов о действительности в немецком и русском языках имеют много общего: в обоих языках медведь ассоциируется с неуклюжестью, силой и фразеологизмы данной группы имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. И вместе с тем наблюдаются различия: в русском языке нет обязательной ассоциации со здоровьем. Кроме того, в русском языке много жаргонно-уголовных выражений с компонентом *медведь*, в которых под медведем понимается сейф или крепкий алкогольный напиток. Мотивированность данных выражений, вероятно, связана с тяжестью, большим весом и размерами медведя.

Ю. И. Петракова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПРИ НОМИНАЦИИ ЛИЦ (на материале имен существительных немецкого языка)

Среди многообразия лексических классов наименования лиц составляют один из наиболее богатых пластов словарного состава языка. Основными способами пополнения данного класса единиц выступают словообразование и семантическая деривация, позволяющие использовать именуемому субъекту уже существующий лексический материал как базу для порождения соответствующих наименований. Возникает вопрос о том, с какой целью человек привлекает для номинации лиц оба способа, каждый из которых, используя производящие базы того или иного лексического класса, уже может служить для лексической объективации целого ряда ономастиологических заданий. С одной стороны, возможность применять оба номинативных способа дает именуемому субъекту определенную свободу выбора и обеспечивает гибкость и компенсаторность номинативной системы языка: